

Относитесь к Ся Сицину тогда, когда он никогда не почувствует, что другие могут тронуть его.

Он всегда говорит другим, что самое большое недопонимание, которое люди испытывают в отношении любви, заключается в том, что они всегда считают перепады настроения в неоднозначные моменты сердцебиением и принимают нарушение сердцебиения в этот момент за свидетельство того, что они влюблены.

Но слишком часто эти колебания – всего лишь морщинистая рябь на озере, и после этого момента они быстро разглаживаются.

Он не был уверен, были ли его нынешние перепады настроения моментом, когда расцвела рябь, он был уверен только в том, что наслаждался этим моментом.

— Пистолет шатается. – Чжоу Цзихэн потряс AUG в своей руке с торжествующей улыбкой на лице.

Последние слова только что были просто шуткой. Ся Сицин попытался найти подсказки, подтверждающие его догадку, по выражению его лица. Это было нетрудно. В конце концов, перед ним был актёр.

Изначально они вдвоём забавлялись.

Думая таким образом, бремя Ся Сицина было намного меньше. Он поджал нижнюю губу и выглядел легкомысленным:

— Не имеет значения, нестабилен ли этот пистолет. В следующий раз позволь мне попробовать другие мои пистолеты.

Чжоу Цзихэн улыбнулся, почему этот человек такой настойчивый?

— Я попробовал это в прошлый раз, оно было нестабильным, и оно отключилось, как только я его вытер.

— Сейчас ты меняешь ситуацию к лучшему. – Ся Сицин ударил его ногой по голени, от которой уклонился Чжоу Цзихэн, и заключил его в объятия.

— Просто шучу, просто шучу.

— Не обнимай меня. – Ся Сицин оттолкнул его. — Не обнимай меня, чёрт возьми, как женщину.

В данном случае Чжоу Цзихэн слышал это дважды из его уст. Он задавался вопросом, будет ли Ся Сицин возражать, если ему раньше понравилась девушка, но такая идея была слишком осознанной. Большая вероятность того, что Ся Сицин просто хочет занять доминирующее положение.

— Тогда ты обними меня. – Чжоу Цзихэн раскрыл объятия.

Ся Сицин взглянул на него. Рядом с таким высоким мужчиной он выглядел как девочка, независимо от того, как он его обнимал.

— Убирайся отсюда, кто хочет тебя обнять. – Ся Сицин хотел забрать пистолет у него из рук.

Как только он протянул руку, Чжоу Цзихэн схватил его и спросил встревоженным тоном:

— Ты ранен?

Получил травму? Ся Сицин был немного необъясним, но снова быстро отреагировал.

— А, это красная краска, случайно попала, не кровь.

Чжоу Цзихэн вздохнул с облегчением и попытался потереть его. Это была краска:

— Это напугало меня. Ты рисовал перед тем, как выйти?

— Да? ...да. – Ся Сицин был немного непривычен к тому, что о нём так заботятся. Он тихо убрал руку, забрал пистолет Чжоу Цзихэна, надел наушники и снова начал практиковаться в стрельбе.

Чжоу Цзихэн изначально хотел спросить его, какие картины он написал, но когда он увидел его в таком состоянии, он не стал спрашивать о многом. Он сел в стороне и достал свой мобильный телефон. Сегодня он был занят прослушиваниями, встречами со сценаристами и режиссерами и ужином с менеджментом вечером. Голова кружится, у него даже не было времени посмотреть WeChat.

Конечно же, WeChat полон сообщений. Чжоу Цзихэн получил несколько важных сведений о работе и первым ответил, а затем в мгновение ока увидел новости Шан Сижуй.

[Сижуй: Цзихэн! Ты видел картину, которую Сицин нарисовал для тебя?]

[Сижуй: Делюсь фотографиями.]

Чжоу Цзихэн увидел акварельную картину, присланную Шан Сижуюем. Это была сцена выпускного экзамена его второго курса. РРТ, показанный в правом верхнем углу, имеет тёмно-красный фон.

Оказалось, что она была потерта картиной.

[Цзихэн: Он отправил это тебе?]

[Сижуй: Нет, я сохранил это на его Weibo.]

Когда Чжоу Цзихэн увидел эту новость, он немедленно открыл Weibo и обнаружил, что к нему пришло много отписавшихся людей. Он кликнул и взглянул, и это действительно была картина Ся Сицина.

[Девушка-самоучка Чун Дак: @Чжоу Цзихэн, заходи и посмотри на картину, которую нарисовала для тебя твоя жена!]

[Кому не нравится заниматься самостоятельно: @Чжоу Цзихэн, каково это – влюбиться в художника?]

[Самообучающийся СР Самый милый во вселенной: @Чжоу Цзихэн, я объявляю, что ты и эта прекрасная художница заперты, а я проглотил ключ!]

Моя жена?

Что это за новое заявление?

Помимо подавляющего числа выступающих фанатов СР, есть также несколько единственных фанатов Чжоу Цзихэна, которые нашли Weibo Ся Сицина.

[После первой атаки Вселенной Хэн: Спасибо вам, миссис, за то, что поделились.]

[Жена Чжоу Цзихэна: Спасибо, мадам, но, пожалуйста, позаботьтесь о порошке СР. Добавки для мозга слишком вредны.]

[Я супер А: СР-фань кричал вслепую, Чжоу Цзихэн больше не мог выпрямиться, хорошо, Лагуаотянь действительно забирал меня каждый день.]

...

Чжоу Цзихэн поджал губы.

Он натурал? Если это было раньше, то должно быть довольно прямолинейно, теперь это так...

Степень пополнения мозгов поклонников СР, по сравнению со степенью реального прогресса между ними двумя сейчас, должна быть аналогичной... верно.

Однако, чем более шумными становились комментарии, тем более могущественным становился единственный поклонник Ся Сицин, принявший позу [Издательства над нашим маленьким художником, разве у тебя нет поклонников?], Защищающий детёнышей.

На самом деле, это не вы, маленькие девочки, должны хотеть защитить себя.

Чжоу Цзихэн щёлкнул вперёд и ввёл строку слов.

[@Чжоу Цзихэн: Благодарю вас, мадам.]

Он не думал, что было что-то не так. Этот круг, казалось, называл художника именно так, «какая большая жена» или что-то в этом роде. Но фанаты СР внизу сошли с ума.

[Вы могли бы также заняться самообучением? О: Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах Ах действительно «Защита жены от Безумной магии!»]

[Мои помощники любят и убивают друг друга каждый день: Чёрт возьми, позвони моей жене!!! Я действительно позвонил своей жене!]

[Счастлирое самообучение: Чжоу Цзихэн потрясающий! [Прерывающийся голос (если бы у меня была такая красивая жена, я бы тоже был потрясающим)]]

[Девушка-самоучка супер милая: Ах-ах, слёзы девушки-самоучки ничего не стоят, Чжоу Цзихэн, почему ты такой избалованный!(Каково на вкус некоторым ядовитым насекомым, которых отваривают и бьют по лицу? Этого было достаточно, чтобы опуститься на дно Weibo KY Сицин.)]

[Девушка по самообучению Чун Дак: Действительно интересно заниматься самообучением каждый день в течение Нового года.]

— Что ты делаешь?

Чжоу Цзихэн поднял глаза и обнаружил, что Ся Сицин снял очки и наушники, тряхнул своими красивыми чёрными волосами и направился к нему.

— Да? Провожу пальцем по Weibo...

Ся Сицин протянул:

— Изначально я хотел попасть в кольцо с десятью кольцами, но это было так сложно. – Он сел рядом с Чжоу Цзихэном.

— Прекрати драться, если ты снова будешь драться, завтра твоя рука будет очень сильно болеть. – Чжоу Цзихэн встал. — Идём домой.

— Я голоден. – Ся Сицин поднял глаза на Чжоу Цзихэна.

Его глаза считаются очень большими среди мальчиков, его тяжёлые веки очень глубокие, а ресницы длинные и густые.

Простой макияж всегда создает у людей иллюзию подводки. Его тёмно-чёрные зрачки всегда яркие и сияют влажным светом. Обычно он всегда легкомысленно и нежно улыбается. Какое выражение? Когда он даже этого не делал, в них была чистая энергия жалости.

Чжоу Цзихэн остановил его:

— У моей семьи есть куриный суп с кордицепсом, который вчера прислала моя мама. Я принесу тебе следующий, когда вернусь.

Отдайте его своим родственникам, потрогайте и приготовьте обратно, даже если вы его не отдадите, оно всё равно пока полноценное.

Ся Сицин был в хорошем настроении и покинул тренировочную площадку по стрельбе вместе с Чжоу Цзихэном.

В последний раз, когда он вошёл в дом Чжоу Цзихэна, Ся Сицин насильно поцеловала его. Когда он подумал об этом, на его лице отразилось лёгкое смущение. С другой стороны, он был немного озадачен. В прошлый раз, когда Чжоу Цзихэн был так зол, как он мог согласиться дурачиться с ним сейчас?

— Ты носишь мои тапочки. – Чжоу Цзихэн достал пару тёмно-синих тапочек и поставил их перед собой.

Ся Сицин вздохнул, как будто снова о чем-то задумавшись:

— Я могу надеть свою собственную, когда приду домой. В любом случае, это всего лишь два шага. – Чжоу Цзихэн достал из обувного шкафа еще одну пару белых тапочек, которые выглядели так, словно предназначались для гостеприимства.

Он не поднял глаз:

— Если тебе не нравятся мои, вернись и возьми свои.

Эта жалобная энергия. Ся Сицин улыбнулся:

— Я этого не делал. Я боюсь обидеть тебя, — После разговора он переоделся в тапочки Чжоу Цзихэна, которые были очень мягкими, но намного больше.

— У тебя такие большие ноги.

— Мой рост один метр девять два.

— О, это потрясающе. Это потрясающе.

Эти двое взглянули друг на друга и одновременно улыбнулись. Ся Сицин причитал, что он голоден, и он вообще его не видел. Он наступил не на те тапочки и пошёл в гостиную. В последний раз, когда он приходил, он покровительствовал Чжоу Цзихэну у входа. Он даже не заглянул внутрь. В это время он обнаружил, что в гостиной Чжоу Цзихэна есть большой бассейн.

— С твоим украшением всё в порядке, на первый взгляд ты богатый человек. — Ся Сицин присел на корточки у бассейна, опустив пальцы в воду и подняв их. — Я выточу один из них завтра.

— Ты не устал? — Спросил он. Чжоу Цзихэн снял своё пальто и положил его на диван, подошёл к холодильнику и открыл двойные дверцы. — Если ты хочешь доплыть до меня, всё в порядке.

Сказав это, он немного пожалел. Он торопился? Ся Сицин никуда не мог пойти, если бы захотел поплавать.

Ся Сицин тоже ничего не говорил. Изначально он хотел сказать, что делать, если их отношения в конце концов рухнут, точно так же, как он и те маленькие любовники раньше, они больше не общаются.

Но он чувствовал, что ему было слишком неловко сказать это, и это было совсем не похоже на физические отношения, а на то, что он действительно был влюблён.

— Хорошо, просто жду твоих слов. — Ся Сицин притворился, что легко встал, и дважды подпрыгнул.

Чжоу Цзихэн подумал, что сейчас он спрыгнет вниз, и поспешно сказал:

— Я не включал радио.

— Если я сейчас не искупаюсь, я умру с голоду. - Ся Сицин протащил свои ноги к дивану Чжоу Цзихэна и лёг, облегченно вздохнув.

Чжоу Цзихэн боялся, что ему будет скучно, поэтому он включил телевизор и сунул ему в руку пульт дистанционного управления.

В 8 часов по телевизору показывают скучную дораму об идолах со странным сюжетом и кровавым дубляжом. Издалека всё ещё слышны звуки готовки Чжоу Цзихэна на кухне, лязг металла и бульканье супа. Смешанные вместе, фейерверки полны энергии.

Ся Сицин, лежавший на диване, был тихим и безмятежным, немного непривычным. Он давно не чувствовал себя так.

Это как будто... у него есть свой собственный дом.

Как только эта идея появилась, он отчаянно нажал на спуск. Сицин хотел отвлечь своё внимание и заставить себя выглядеть менее жалко. Единственное, что он может сделать, это жаловаться на телесериал как можно больше.

— Кто создал фильтр для этой драмы? Эта насыщенность работает на то, чтобы ослепить собачьи глаза зрителей, верно?

— Юбка героини... Я действительно не понимаю нынешний стиль костюма. - Чжоу Цзихэн, не разыгрывай драмы об идолах. Если ты сыграешь, я немедленно удалю своих фанатов.

— Этот сюжет... Доска для гроба Ньютона больше не выдержит.

— На самом деле, главный герой мужского пола выглядит нормально. Было бы лучше, если бы его нос был немного выше. Его брови и глаза расположены вертикально.

Но это намного хуже, чем Чжоу Цзихэн.

Во время разговора Чжоу Цзихэн принёс тарелку куриного супа с лапшой, подошел и с сожалением поставил её на кофейный столик, его лицо было мрачным.

— Так быстро? - Ся Сицин поднялся с дивана. — Почему ты так на меня смотришь?

— Я думаю, ты можешь насытиться, просто глядя на красивых парней? - Чжоу Цзихэн повернулся и подошёл, чтобы взять свою долю.

Ся Сицин опустился на колени на диване, положив руки на спинку дивана, и улыбнулся в спину Чжоу Цзихэна:

— Если я посмотрю на себя, то буду сыта через семь минут. Если ты дашь это, я буду очень насыщен.

На самом деле это три предложения, Чжоу Цзихэн подошёл с другой миской,

— Потом ты смотришь то, что показывают по телевизору.

— Тогда забудь об этом. - Ся Сицин сел и взял свои палочки для еды. — У меня очень высокие эстетические стандарты, а тебя едва ли можно считать красивым парнем в этом кругу.

— Заставляю[]- Чжоу Цзихэн поднял брови и посмотрел на него.

— Неохотно, совсем неохотно. - Ся Сицин встал с дивана, сел на ковёр и быстро принёс свою тарелку лапши, чтобы Чжоу Цзихэн не шантажировал его. — Это почти хуже, чем я.

Суп в тарелке был золотистого цвета, и Ся Сицин раздул зелёный лук, сделав глоток:

— Это восхитительно. Мастерство твоей тёти действительно на высоте.

Чжоу Цзихэн изначально хотел сказать, что моя мать - хороший мастер, но он не хотел говорить такие вещи в присутствии Ся Сицина.

Съев тарелку горячего куриного супа с лапшой, внутренности Ся Сицина почувствовали тепло. Он расстегнул две пуговицы рубашки, положив руки на согнутую ногу, и лениво опёрся подбородком на колени. Даже его голос стал ленивым. Как у кота, вымокшего на солнце.

Чжоу Цзихэн вдруг захотел купить кошку. После еды и питья Ся Сицин открыл Weibo и, просмотрев, обнаружил, что Чжоу Цзихэн на самом деле ретвитнул его Weibo, а также написал [Спасибо, мадам]. На мгновение он забеспокоился:

— Чёрт возьми, Чжоу Цзихэн, у тебя что, в голове пустота? Если ты позвонишь своей жене, ты тоже позвонишь туда.

— Что-нибудь не так? Разве не все это так называют? - Чжоу Цзихэн использовал свои актёрские способности, чтобы притвориться немым.

— Ты... - Ся Сицин затаил дыхание, — Ты удали Weibo для меня.

— Тогда я не смогу удалить его. Если я удалю его, вам придётся перейти к горячему поиску. - Чжоу Цзихэн сглотнул слюну. — Изначально об этом знал только твой рисовательский круг, но вся сеть узнает об этом, как только я удалил Weibo.

— Ты! Ладно, ты потрясающий. - Хотя Ся Сицин был зол, Чжоу Цзихэн также говорил правду. Он не хотел, чтобы все знали. Банда Ся Чжисю определённо будет смеяться над ним. Думая об этом, он просто хотел быстро пролистать статью, небрежно выбрал тему и сказал. — У этого актёра в последнее время появилось много ресурсов.

— Да. - Чжоу Цзихэн, который сидел на диване, опустил голову и взглянул на Ся Сицина, который смотрел телевизор. Хотя на самом деле он не хотел слышать, как Ся Сицин, сидя в своём собственном доме, говорит о других мужчинах, он, казалось, не сердился на него, когда увидел его, и он был немного скомпрометирован, и даже хотел продать новости о своих коллегам, чтобы доставить ему удовольствие.

Итак, Чжоу Цзихэн коснулся плеча Ся Сицина коленом:

— Ты хочешь услышать сплетни?

Ся Сицин поднял на него глаза:

— Здесь есть дыня?

Он положил руку на колено Чжоу Цзихэна и потряс его, отчего сердце Чжоу Цзихэна смутилось, не говоря уже о том, что с этой точки зрения грудь Ся Сицина была видна с первого взгляда.

Чжоу Цзихэн поднял голову и посмотрел прямо в телевизор:

— На самом деле, обычно мне нечего делать. Я узнаю о многих вещах в кругу только после того, как увидел, как папарацци разоблачают это.

Ну, Ся Сицин верит в это.

— Но когда я общался вечером, пришедшее руководство было довольно ненадёжным, и то, что они сказали за ужином, привело нас в замешательство. Выпив несколько бокалов вина, он начал рассказывать режиссеру Куну, что хочет установить роль.

Ся Сицин указал на главного героя мужского пола по телевизору:

— Только он?

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Он слишком много выпил и продолжал говорить, что этот актёр хорош собой и энергичен. Чем больше он говорил, тем более неверными становились признаки. Мы не смогли бы вернуть это назад, даже если бы захотели.

Осмелись быть золотым мастером.

Ся Сицин тихо усмехнулся:

— Тогда что?

— Режиссёр Кун сказал: Сценарий ещё не утвержден.

Говоря о сценарии, Чжоу Цзихэн снова сказал:

— Этот человек наливал Сюй Чжуаню вино, но его остановили режиссёр Кун и я.

— Трахнуть меня? Хочет ли он всё ещё заниматься Сюй Цичэнем? – Ся Сицин поднял на него глаза, его лицо изменилось, и Чжоу Цзихэн почувствовал себя немного неловко, когда увидел его таким.

— Нет, он не пил, он не сказал и нескольких слов за всё время.

Конечно, Сюй Цичэнь только выглядит мягким, но на самом деле он сильнее всех остальных.

Ся Сицин не удержался и холодно фыркнул:

— Даже мы, Чэнь-чэнь, осмеливаемся пошевелиться, ты не можешь позволить тому узнать об этом, иначе это не взорвётся.

Когда Чжоу Цзихэн услышал, что его зовут Сюй Чжаньчэнь, он запаниковал ещё больше и долгое время сдерживался, не задумываясь о формулировке вопроса.

Кто знал, что Ся Сицин первой откроет рот:

— Сюй Цичэнь и я – одноклассники в средней школе. Осмелюсь поспорить, что вы никогда в жизни не встретите такого бедного ребёнка.

Имя ребенка также заставило Чжоу Цзихэна почувствовать себя неловко.

— Изначально его семья была счастлива. После сдачи вступительных экзаменов в среднюю школу он отправился в самостоятельную поездку с семьей из одного или трёх человек. После автомобильной аварии все его родители уехали. Он был единственным, кто остался, когда проснулся однажды ночью. — Ся Сицин вздохнул. — Он страдал аутизмом, когда учился в средней школе. Если бы не дурацкая нехватка времени, которая преследовала его каждый день, он, возможно, давным-давно захотел бы покончить с собой.

Чжоу Цзихэн не ожидал, что кажущийся мягким и вежливым сценарист столкнулся с подобными вещами:

— И что потом?

— Всё становилось лучше, и он стал намного жизнерадостнее. Кто знал, что в то время кто-то распускал слухи о том, что он гей, а также сфабриковал слухи о том, что у него были несправедливые отношения с классным руководителем, что вынудило его перевестись. — Ся Сицин поднял глаза на Чжоу Цзихэна. — Ты хочешь спросить, действительно ли он гей?

— Ему нравится второй продукт, который преследует его каждый день, но у него всегда была тайная любовь. На самом деле, он тоже нравился этому человеку. Их обоих держали в неведении, как дураков, в течение десяти лет, и даже прервали контакт из-за слухов, и в течение нескольких лет не было никаких известий друг о друге.

Его голос немного туповат:

— Такой человек, как Сюй Цичэнь, не может быть слишком плохим, но он всегда был очень добрым и осмеливается причинять боль самому себе только потому, что у него есть кто-то, кто ему всегда нравился. Он не хочет, чтобы этот человек видел его плохую сторону.

Чжоу Цзихэн ничего не говорил, но он почувствовал эмоциональные колебания Ся Сицина.

Ся Сицин вздёрнул подбородок, его глаза всё ещё смотрели вперёд, его голос был полон презрения:

— Я другой. Если мне причинили боль, я должен сделать всё возможное, чтобы отомстить. Если я чувствую себя плохо, никто не хочет чувствовать себя лучше. Все не могут убежать, поэтому они должны сопровождать меня в страданиях. В любом случае, в этом мире нет никого, о ком я забочусь и кто не смеет стать плохим, и не имеет значения, гнилой я или нет.

Это действительно не имеет значения.

Когда он был совсем маленьким, он изо всех сил старался занять первое место во всей школе.

Он копил на сертификат, похожий на марку. Вернувшись домой, он побежал показать его родителям, но они смотрели и хвалили его только тогда, когда были в хорошем настроении. Всё, что их волнует, – это бизнес, только бесконечные ссоры.

Позже он обнаружил, что яростно дрался снаружи, но когда он вернулся домой, он слышал, как его родители сказали ещё несколько слов. Даже если его ругали, это было намного лучше, чем обычно, когда его не существовало.

Всё становилось все хуже и хуже, он прогуливал уроки, пил и намеренно вёл обратный отсчёт в классе. В это время о нём стали больше «заботиться».

Какая ирония.

Сердце скисло от холода. Волосы внезапно взъерошились.

Чжоу Цзихэн сел на ковёр, протянул руки и обнял Ся Сицина в своих объятиях, и несколько раз поцеловал его волосы, пока тот не обращал внимания:

— Я думаю, то, что ты только что сказал, неправильно.

Он крепко обнял Ся Сицина, и ему было трудно говорить, и он не мог понять, что имел в виду Чжоу Цзихэн:

— О чём ты говоришь?

Чжоу Цзихэн нежно похлопал его по спине, его голос был таким нежным:

— Я сказал, что ты ошибаешься, он не самый жалкий ребенок, которого я когда-либо встречал в своей жизни.

Прежде чем было произнесено следующее предложение, Ся Сицин уже первым разжёг огонь и собирался протянуть руку и оттолкнуть его, но Чжоу Цзихэн обнял его крепче.

— Тот, кто толкает меня – самый жалкий ребенок.

В его голосе была тёплая улыбка, которая звучала как шутка, но каким-то образом это сразу успокоило беспокойство Ся Сицина.

Он чувствовал, что ему слишком стыдно. Он был так недооценен парнем, который был на пять лет моложе его. Это было действительно бесстыдно. Он не смог удержаться и застонал:

— В любом случае, я не такой.

— Совершенно верно. Ты - нет. - Чжоу Цзихэн обнял его, как ребёнка, и раскачивал.

Он также взял руку Ся Сицина и вручную положил её себе на спину. Пара длинных ног согнулась и зажала его посередине, превратив в позу двух людей, обнимающих друг друга, и он не мог убежать.

— Кто это? - Тон Ся Сицин был нехорошим, но он не убрал руку, которая была вынуждена положиться ему на спину.

Чжоу Цзихэн взъерошил его мягкие волосы, наклонил голову и заключил его в свои объятия.

Его голос был лёгким и тёплым, как кусочек зефира в форме перышка, который легко опускался вниз, долго задерживался и, наконец, уплыл в руку Ся Сицина:

— Да, кто это?

После того, как звук нарастающего хвоста стих, Чжоу Цзихэн улыбнулся ему на ухо. Ся Сицин внезапно забыл, как ему следует злиться.

Автору есть что сказать: Чжоу Цзихэн сменил тему на трубу и опубликовал комментарий на Weibo, где Ся Сицин поделилась акварельной картиной. Рыбалка в беспокойных водах, скрытая во множестве комментариев от девушек-самоучительниц - [Здравствуйтесь, миссис Чжоу.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284192>